

Неформальная занятость жителей сельской местности

Левченко Валерий Витальевич

Д-р психол. наук, зав. каф. социологии и политологии

ORCID: 0000-0002-7627-9162, e-mail: levv66@mail.ru

Баяндина Яна Олеговна

Ассист. каф. социологии и политологии

ORCID: 0000-0001-8292-6728, e-mail: y-bayandina@mail.ru

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Россия

Аннотация

Рассмотрены теоретические основы анализа неформальной занятости, сложившиеся в современной социологической науке, выделены закономерности данного явления, характерные для современного общества, приведены различные трактовки термина «неформальная занятость». Описана специфика неформальных трудовых отношений в условиях городской и сельской местности, обозначены возможные факторы и причины развития и распространения неформальной занятости сельской местности. Приведены результаты эмпирического исследования, которые позволили выявить особенности неформальной занятости как жителей сельской местности, так и отдельных социальных групп селян (по таким параметрам, как представление о неформальной занятости, мнение о ее распространении, эмоциональная оценка изучаемого явления, готовность участвовать в неформальных трудовых отношениях, опыт такого участия, предполагаемые мотивы, преимущества и недостатки неформальной занятости), а также факторы, которые оказывают влияние на формирование отношения жителей сельской местности к неформальной занятости. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения региональных особенностей неформальных трудовых отношений в условиях городской и сельской местности, их динамики, а также для оптимизации процесса неформальных трудовых отношений сельских жителей.

Ключевые слова

Рынок труда, занятость, трудовые отношения, неформальная трудовая занятость, неформальное трудоустройство, неофициальная работа, сельская местность, неформальная занятость в сельской местности

Для цитирования: Левченко В.В., Баяндина Я.О. Неформальная занятость жителей сельской местности // Вестник университета. 2025. № 9. С. 201–211.

Informal employment of rural residents

Valery V. Levchenko

Dr. Sci. (Psy.), Head of the Sociology and Political Science Department
ORCID: 0000-0002-7627-9162, e-mail: levv66@mail.ru

Yana O. Bayandina

Assistant at the Sociology and Political Science Department
ORCID: 0000-0001-8292-6728, e-mail: y-bayandina@mail.ru

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

Abstract

The theoretical foundations of the analysis of informal employment that have developed in modern sociological science have been considered, the modern society phenomenon characteristic patterns have been highlighted, and various interpretations of the informal employment concept have been given. The specifics of informal labor relations in urban and rural areas has been described, and possible factors and causes of developing and spreading informal employment in rural areas have been identified. The empirical study results have been presented, which made it possible to identify the features of informal employment of both rural residents and individual social groups of villagers (according to such parameters as the idea of informal employment, the attitude towards the spread of informal employment, emotional assessment of informal employment, willingness to participate in informal labor relations, experience of participation in informal labor relations, alleged motives, and advantages and disadvantages of informal employment), as well as factors, which influence the formation of rural residents' attitude towards informal employment. The study results can be used to further study the regional features of informal labor relations in urban and rural areas and their dynamics, as well as to optimize the process of informal labor relations among rural residents.

Keywords

Labor market, employment, labor relations, informal employment, informal labor employment, informal work, rural area, informal employment in rural areas

For citation: Levchenko V.V., Bayandina Ya.O. (2025) Informal employment of rural residents. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 201–211.

ВВЕДЕНИЕ

В последние несколько десятков лет рынок Российской Федерации (далее – РФ, Россия) переживает существенные изменения. Начало этим изменениям положено в 1990-е гг., когда на смену командно-административной экономике пришла рыночная, с новыми нормами, законами и правилами, субъектами, требованиями и обязанностями, ограничениями и разрешениями. Взамен плановой государственной экономики пришел свободный конкурентный рынок частных производителей – эти изменения коснулись и рынка труда [1; 2].

Рынок труда можно характеризовать как «систему трудовых, социально-экономических и юридических отношений в обществе, направленных на функционирование непрерывного процесса использования рабочей силы...» при постоянном переобучении и повышении профессионального уровня работников [3, с. 17]. В настоящее время отечественный рынок труда можно характеризовать как флексибилизированный, то есть такой рынок, где распространены гибкие формы трудовой занятости и организации трудовой деятельности. К таким формам можно отнести фриланс (самоорганизованная свободная трудовая деятельность), самозанятость (трудовая деятельность, при которой человек работает на себя, не имея работодателя), неполную и временную занятость, виртуальную (удаленную, дистанционную) занятость, гиг-занятость и платформенную занятость (выполнение проектов или задач в рамках контрактов, часто посредством онлайн-платформ), вторичную занятость (работа, которую человек выполняет помимо основной занятости) [4; 5]. Одной из таких форм является неформальная занятость, определение которой будет рассмотрено ниже.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Впервые термин «неформальная занятость» был использован британским социологом К. Хартом в 1973 г. в работе «Неформальные доходы и городская занятость в Гане». По мнению социолога, различие между формальной и неформальной трудовой занятостью основывается на различии между работой по найму и самозанятостью. Ключевая переменная здесь – это степень рационализации и «официальности» работы. Иными словами, найм работников происходит регулярно и на постоянной основе за установленное стабильное вознаграждение (трудовой доход) или нет. К неформально занятым К. Харт относит городских бедняков, мигрантов из деревень и сел и неквалифицированных рабочих. Формальный рынок труда не находит возможности предложить этим группам населения какую-либо постоянную, официальную должность, поэтому неформальный способ заработка для них – единственный источник средств к существованию [6]. К. Хартом выявлена зависимость рынков от уровня благосостояния системы государственного контроля и регулирования и складывающихся стихийно социальных практик. Выяснилось, что чем беднее население, тем более неформально регулируется рынок, следовательно, шире объем неформальной экономики и неформальной занятости [7].

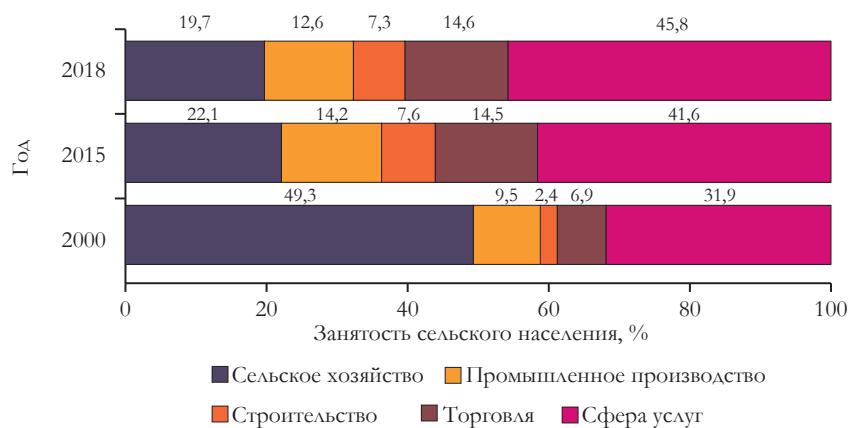
С.Ю. Барсукова определяет неформальную занятость как вид трудовой деятельности, «полностью или частично не подчиненный государственному регулированию и не фиксируемый статистическим и налоговым учетом» [8, с. 31]. Г.В. Еремичева и С. Маннила под неформальной занятостью понимают экономическую деятельность работника, которая «не регулируется непосредственно государственными правилами и законами» [9, с. 48]. По мнению М.Н. Даниловой и Е.В. Уфимцевой, неформальной занятостью считается экономическая деятельность, «официально не зарегистрированная в соответствии с гражданским и налоговым законодательством» [10, с. 176]. По словам Т.Ю. Сидориной, неформально занятыми работниками могут считаться работающие на мелких предприятиях, из чьей заработной платы (далее – зарплата) не уплачиваются взносы в социальные фонды (например, на обязательное социальное, пенсионное и медицинское страхование работников), или те, кому выдают часть зарплаты «в конвертах», или те, по отношению к которым требования Трудового кодекса РФ хотя бы по одному пункту не выполняются [11]. Е.В. Маслова определяет неформальную занятость как трудовую деятельность в легальном и эксплоатационном (неформальном) секторах экономики, которая характеризуется «отсутствием официального трудового договора (контракта, патента)...» [12, с. 104]. О.В. Синявская под неформальной занятостью понимает любые «трудовые отношения, основанные на устной договоренности», то есть неформальная занятость – это любая официально незарегистрированная занятость как в формальном, так и неформальном секторе [13, с. 13].

СПЕЦИФИКА НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Сельская местность – это обитаемая территория за пределами городских поселений, жители которой, как правило, заняты сельскохозяйственным трудом и лесным промышленным хозяйством. Она включает села, поселки, деревни, хутора, аулы и другие типы сельских поселений [14].

По итогам Всероссийской переписи, которая была проведена в 2021 г., сельское население составляет четверть (около 25 %), или 37,1 млн чел., от всех жителей России¹. Цифры не такие уж маленькие, из чего следует, что экономическая ситуация в сельской местности может сказываться на экономике всей страны в целом или оказывать на нее значительное влияние.

Традиционно сельское хозяйство считалось основной сферой труда на селе. Однако за последние 20 лет структура занятости изменилась (рис. 1). Если в 2000 г. сельским хозяйством занимался каждый второй житель села (около 50 %), то к 2018 г. эта цифра сократилась до 19,7 %. Структура трудовой деятельности населения села теперь характеризуется преобладанием сферы услуг (45,8 %). Однако не исключено, что к данной сфере относят предоставление соответствующих услуг в таких областях, как растениеводство, животноводство, охота, рыболовство и т.д., что прямым образом пересекается с сельскохозяйственной сферой.

Составлено авторами по материалам источника²

Рис. 1. Структура занятости сельского населения

Важно отметить, что жители сельской местности – особая группа, так как в условиях села социальные контакты наиболее тесны и уровень доверия и интеграции между односельчанами выше, чем в городе, к тому же чем меньше по численности населенный пункт, тем всеохватнее общение его жителей [15]. В таких условиях неформальная работа и подработки имеют более плодородную почву для развития. Данные исследования с применением количественного подхода свидетельствуют о том, что неформальная занятость на селе распространена шире, чем в городской местности, и составляет около 36,0 %, то есть каждый третий житель села имеет неофициальную работу или подработку [16]. Непосредственно неформальная занятость жителей сельской местности может включать такие виды работы, как сезонное сельское хозяйство, работа на дачных участках, ручные работы, хендмейд по изготовлению товаров для продажи на рынке или через сеть интернет, услуги по уходу за животными или огородами других жителей, сезонная работа на строительстве, осуществление разного вида услуг для ближайших соседей и другие виды работ.

Рассмотрим специфику причин развития и распространения неформальной занятости в сельской местности. Как уже упоминалось выше, основная причина – это уровень доверия и тесные контакты среди жителей села. В сельской местности распространены практики соседских взаимоотношений – это связи и взаимодействия бытового, социального, экономического и иного характера между людьми,

¹ Федеральная служба государственной статистики. Итоги ВВП – 2020. Режим доступа: <https://clck.ru/39RZma> (дата обращения: 14.07.2025).

² Федеральная служба государственной статистики. Сельскохозяйственные переписи. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/selskohozyajstvennye_perepisi (дата обращения: 14.07.2025).

проживающими в непосредственной близости друг от друга [17]. Неформальная занятость в сельской местности часто основана на личных связях и рекомендациях, а не на формальных процедурах поиска работы. Люди предлагают работу или подработку своим знакомым/родственникам/соседям, основываясь на доверии и уверенности в их способностях. Часто работа по знакомству оплачивается ниже в отличие от официального оказания услуги.

Вторая причина – бедность сельского населения. Сельские жители часто имеют более низкий уровень доходов, чем городские [18]. Следовательно, обитатели села порой вынуждены выбирать неформальную занятость как альтернативную возможность получения дополнительного заработка, чтобы хотя бы таким образом увеличить свой доход.

Следующая возможная причина – безработица в сельской местности и ограниченные возможности официального трудоустройства. По данным официальной статистики, уровень безработицы в сельской местности практически в 1,7 раза превышает уровень безработицы в городе – 8,0 и 4,8 % соответственно (реальные цифры больше в силу того, что сельские жители редко встают на учет в службах занятости) [19]. В целом на поиски официальной работы жители села тратят больше времени, чем горожане, а в некоторых районах может быть ограниченное количество рабочих мест с официальным трудоустройством. Это приводит к тому, что многие жители сельских местностей выбирают неформальную занятость для поддержания своего дохода [18]. Более того, начинает действовать зависимость: чем выше уровень безработицы в местности, тем ниже вероятность найти работу в формальном секторе и выше вероятность трудоустроиться неофициально.

Также оказывают влияние на развитие неформальной занятости в селе ограниченные возможности для образования и профессионального развития [20]. В сельской местности меньше возможностей для получения качественного образования и профессиональных навыков, что может привести к тому, что некоторые жители выбирают неформальную работу, где не требуется высокий уровень образования и квалификации.

Еще одна причина – слабо развитая финансовая инфраструктура. В силу малочисленности или отсутствия ссудо-сберегательных учреждений в сельской местности ее жителям, в отличие от горожан, труднее получить кредит или воспользоваться другими финансовыми услугами, необходимыми, например, для создания или развития официального бизнеса/предпринимательства или осуществления крупной покупки [21]. Из-за этой проблемы жители села вынуждены работать без регистрации бизнеса, то есть неформально, или брать дополнительную работу, как правило, в неформальном секторе, чтобы приблизиться к своей цели. Сюда же отнесем слабо развитую социальную инфраструктуру – низкий уровень обеспеченности социальными услугами или их полное отсутствие приводят к предоставлению данных услуг неформальным образом. К таким услугам можно отнести парикмахерские, косметические, бытовые услуги, репетиторство, кружки и секции на дому, фото- и видеосъемку, такси и др. [22].

Еще одна особенность сельской жизни, а также фактор развития неформальной занятости – это наличие сельских сезонных работ (работы в огороде и саду, чистка дорог, сбор ягод/грибов, заготовка дров на зиму, пастушество и т.д.) [23]. Во многих районах сельскохозяйственные работы осуществляются по сезонам, отсюда возникает необходимость искать неофициальную занятость в другие периоды года.

Наконец, существует влияние культуры и традиций – традиционно в селе заготовка солений/варений, молочной и мясной продукции личного подсобного хозяйства (далее – ЛПХ), продуктов народного промысла (вязанье, шитье и т.д.) производилась исключительно в целях личного пользования. Сейчас данная занятость может приносить доход отдельно взятым семьям, однако мало кто из них оформляется для этого официально (например, получает статус индивидуального предпринимателя), так как неформальная продажа продуктов ЛПХ кажется более приемлемой и привычной [24].

Необходимость неформальной занятости обусловлена рядом факторов и причин как со стороны работников, так и со стороны работодателей. Так, со стороны работодателей и предпринимателей потребность в незарегистрированных трудовых отношениях проявляется «в естественном желании снизить свои издержки...», которое быстрее всего достигается «экономией на социальных отчислениях и заработной плате с последующей экономией на налогообложении», работники также желают минимизировать свои потери [25, с. 174].

В научной литературе часто изучают отношение к неформальной занятости среди студентов и молодежи, так как именно эти группы наиболее уязвимы на рынке труда и часто практикуют неформальную занятость. Однако в условиях сельской местности, где социальные контакты наиболее тесны и уровень

доверия и интеграции между односельчанами выше, чем в городе, неформальная работа и подработки имеют более плодородную почву для развития. Особое влияние на распространение неформальной занятости в сельской местности оказывают высокий уровень (по сравнению с городом) бедности и безработицы, слабая развитость образовательной, финансовой и социальной инфраструктуры, наличие мелких незарегистрированных предприятий, сезонность работ, а также культура и традиции. В связи с этим резонно исследовать отношение к неформальным трудовым отношениям у сельского населения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В апреле-мае 2024 г. авторами данной статьи было проведено исследование среди жителей сельской местности старше 18 лет для изучения их отношения к феномену неформальной занятости. В выборке опроса присутствовали представители Пермского края, Свердловской и Новосибирской областей, Республики Татарстан и Удмуртской Республики, Москвы и Московской области.

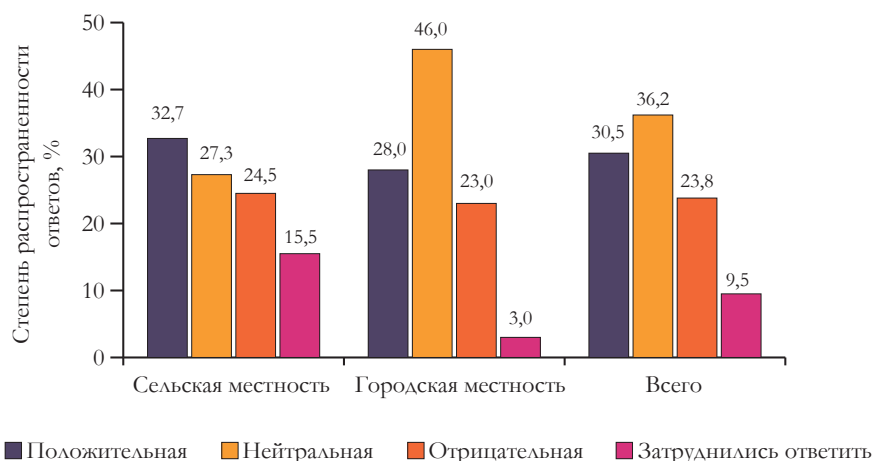
Основными показателями отношения к неформальной занятости выступили:

- представление о неформальной занятости;
- мнение о распространении неформальной занятости;
- эмоциональная оценка данного феномена;
- готовность участвовать в неформальных трудовых отношениях;
- опыт участия в неформальных трудовых отношениях;
- предполагаемые мотивы, преимущества и недостатки неформальной занятости.

Для проведения сравнительного анализа отношения селян и горожан к неформальной занятости опрошены также жители городской местности и поселков городского типа.

Выяснилось, что в сельской местности каждый третий (33,6 %) считает, что неформальная занятость распространена достаточно сильно, 29,1 % уверены, что степень распространения средняя, 14,5 % – незначительная. В городской местности половина респондентов (50,0 %) считают, что неформальная занятость распространена достаточно сильно, около трети (34,0 %) – средне, 6,0 % – незначительно.

Среди жителей сельской местности почти каждый третий (32,7 %) оценивает неформальную занятость положительно, нейтральную оценку дают 27,3 % опрошенных, негативную – 24,5 %. Среди жителей городской местности, напротив, превалирует нейтральная оценка – 46,0 % опрошенных, неформальную занятость оценивают положительно 28,0 %, негативно – 23,0 % (рис. 2).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Эмоциональная оценка неформальной занятости среди респондентов

Что касается готовности участвовать в неформальных трудовых отношениях, то среди жителей сельской местности 45,5 % респондентов не готовы к такой деятельности, 37,3 % выразили готовность, 5,5 % – безразличие. Среди жителей городской местности большинство (56,0 %) не готовы участвовать в неформальных трудовых отношениях, 35,0 % выразили готовность, 5,0 % – безразличие. Большинство (50,9 %) жителей сельской местности имеют опыт участия в неформальных трудовых отношениях, 43,6 % – не имеют. Среди жителей городской местности также большая часть (64,0 %) имеет опыт неформального трудоустройства, 35,0 % – не имеют.

Жители сельской местности считают основными мотивами неформальной занятости улучшение материального положения (67,3 %), отсутствие необходимости платить налоги (47,3 %), возможность совмещения с основной работой/учебой (44,5 %). Наиболее популярные ответы среди жителей городской местности – возможность совмещения с основной работой/учебой (70,0 %), улучшение материального положения (69,0 %), отсутствие необходимости платить налоги (53,0 %).

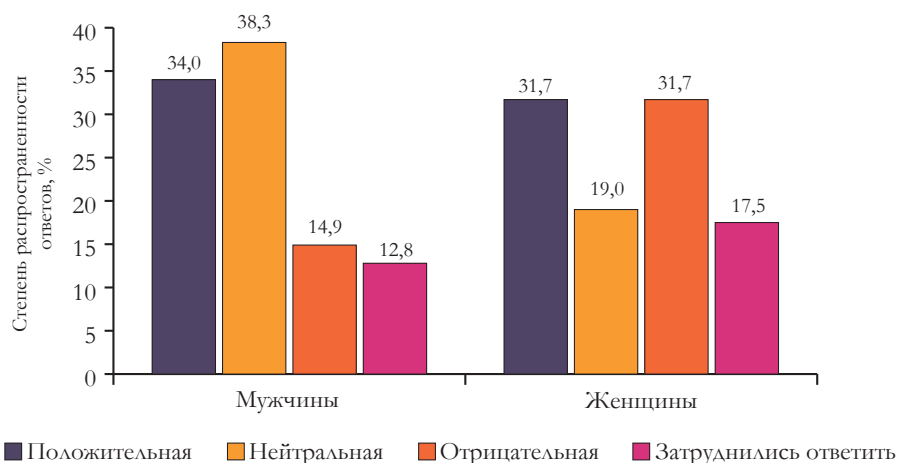
Селяне основными преимуществами неформальной занятости считают возможность быстро заработать деньги (60,9 %), отсутствие необходимости платить налоги (43,6 %), возможность совмещения с основной работой/учебой (39,1 %). Наиболее популярные ответы среди жителей городской местности – возможность совмещения с основной работой/учебой (66,0 %), возможность быстро заработать деньги (61,0 %), возможность гибкого графика (57,0 %).

К основным недостаткам неформальной занятости селяне относят негарантированный доход (65,5 %), они уверены, что трудовые отношения не подкреплены документами (не идет стаж) (60,0 %), не идут отчисления в Пенсионный фонд России и иные фонды (55,5 %). Наиболее популярные ответы среди жителей городской местности – негарантированный доход (75,0 %), трудовые отношения не подкреплены документами (не идет стаж) (65,0 %), не соблюдаются права и гарантии работника (62,0 %).

Обобщая полученные результаты, мы можем сделать вывод о том, что преобладающая часть жителей сельской местности либо имеют частичное представление о неформальной занятости, либо вовсе не имеют представления (горожане больше знакомы с данным явлением, половина опрошенных имеют полное представление). Селяне считают, что неформальная занятость имеет достаточную степень распространения в их местности (горожан с таким мнением больше – каждый второй считает неформальную занятость достаточно распространенным явлением). Среди жителей сельской местности преобладает положительная оценка неформальной занятости (среди городских – нейтральная). Жители сельской местности в основном не готовы участвовать в неформальных трудовых отношениях (такая же характеристика преобладает у горожан, однако они выражают неготовность чаще, чем селяне). Большинство жителей сельской местности имеют опыт участия в неформальных трудовых отношениях (среди горожан доля имеющих опыт больше).

Также выявлено влияние различных факторов на отношение к неформальной занятости среди представителей сельской местности. Проанализировано влияние таких факторов, как пол, возраст, уровень образования, материальное положение семьи, тип занятости, сфера работы.

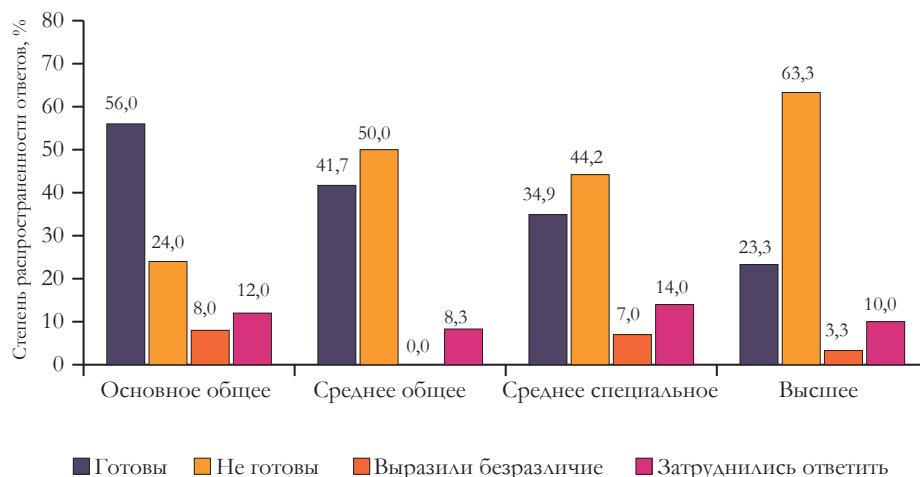
Оказалось, что женщины в два раза чаще мужчин оценивают неформальную занятость отрицательно (31,7 и 14,9 % соответственно). К тому же нейтральная оценка также преобладает у мужчин – 38,3 % (у женщин – 19,0 %). Положительная оценка встречается у каждого третьего в обеих группах по полу (34,0 % – у мужчин, 31,7 % – у женщин), (рис. 3). Практически половина мужчин готовы вступать в неформальные трудовые отношения (48,9 %). Напротив, половина среди женщин выражают неготовность (50,8 %). Также выяснилось, что 9 из 10 мужчин (87,2 %) имеют опыт участия в неформальных трудовых отношениях, тогда как большинство среди женщин (68,4 %) такой опыт не имеют.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Эмоциональная оценка неформальной занятости среди представителей разного пола

Наблюдается закономерность – с повышением возраста респондента в два раза растет положительная оценка неформальной занятости (от 33,3 % у молодежи до 71,4 % у пожилых людей). Имеет место понижение доли положительного отношения к неформальной занятости, готовности участвовать в неформальных трудовых отношениях и наличия соответствующего опыта с повышением уровня образования респондента. Итак, с повышением уровня образования в два раза падает положительная оценка феномена (от 56,0 % у респондентов с основным общим образованием до 23,3 % у респондентов с высшим образованием). Также вдвое падает готовность вступать в неформальные трудовые отношения (от 56,0 % у респондентов с основным общим образованием до 23,3 % у респондентов с высшим образованием), (рис. 4). Большинство респондентов с основным и средним общим образованием имеют опыт неформальных трудовых отношений (72,0 и 91,7 % соответственно). Среди респондентов со средним специальным/профессиональным и высшим образованием большинство такого опыта не имеют (51,2 и 63,3 % соответственно).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 4. Готовность участвовать в неформальных трудовых отношениях среди представителей разного уровня образования

Влияние материального положения заключается в том, что чем выше материальное положение, тем меньше респондентов считают, что неформальная занятость распространена достаточно, и тем больше опрошенных уверены, что явление имеет среднюю степень распространения. Влияние типа занятости проявляется в том, что оформленные неофициально в два раза чаще оформленных официально дают положительную оценку неформальной занятости (50,0 и 28,4 % соответственно), при этом среди респондентов с неофициальным типом занятости большинство (64,3 %) готовы к неформальному трудоустройству, а среди официально оформленных большинство (56,8 %) не готовы, также неофициально оформленные чаще имеют опыт неформальных трудовых отношений.

Что касается сферы работы респондента, то работники промышленных предприятий и сферы торговли чаще остальных считают, что неформальная занятость распространена достаточно, готовность участвовать в неформальных трудовых отношениях чаще всего проявляют работники сферы услуг, а вот реже всех такой опыт имеют работники сферы образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании выявлены особенности неформальной занятости как жителей сельской местности, так и отдельных социальных групп селян. По проведенному анализу можно отметить, что селяне имеют частичное представление о неформальной занятости, при этом считают ее достаточно распространенным явлением в их местности, также среди них преобладает положительная оценка неформальной занятости, и, как оказалось, они в основном не готовы участвовать в неформальных трудовых отношениях, хотя большинство такой опыт имеют.

Установлено, что женщины в два раза чаще мужчин оценивают неформальную занятость отрицательно, при этом большая часть женщин, в отличие от мужчин, не готовы участвовать в неформальных трудовых отношениях и не имеют такой опыт. С повышением возраста растет положительная оценка

неформальной занятости, при этом в возрастной группе 51–65 лет реже, чем в остальных группах, наблюдается опыт неформальных трудовых отношений. Чем выше уровень образования, тем ниже положительная оценка неформальной занятости и готовность вступать в неформальные трудовые отношения, при этом опыт таких отношений чаще встречается у респондентов с основным и средним общим образованием.

С ростом материального положения в четыре раза растет доля респондентов, имеющих представление о неформальной занятости. Чем выше материальное положение, тем чаще респонденты считают, что явление имеет среднюю степень распространения. Оформленные неофициально в два раза чаще оформленных официально дают положительную оценку неформальной занятости, при этом среди респондентов с неофициальным типом занятости большинство готовы к неформальному трудоустройству, а среди официально оформленных – не готовы. Неофициально оформленные чаще имеют опыт неформальных трудовых отношений. Наконец, работники промышленных предприятий и сферы торговли чаще остальных считают, что неформальная занятость распространена достаточно, готовность к неформальному трудоустройству чаще всего проявляют работники сферы услуг, а вот реже всех такой опыт имеют работники сферы образования.

Список литературы

1. Алабузов Д.С. Анализ особенностей перехода российских высокотехнологичных предприятий от плановой экономики к рыночной. Экономика, предпринимательство и право. 2011;3:49–63.
2. Опалева О.П., Черенкова Ю.В. Переходная экономика: от планово-директивной к рыночной. Финансы и кредит. 2009;29:72–84.
3. Кауфман Н.Ю. Генезис конфликтов развития рынка труда в условиях цифровой экономики. Вестник университета. 2019;5:16–22.
4. Разумова Т.О., Артамонова М.В. Гибкие формы занятости в системе критериев концепции «Будущее в сфере труда». Научные исследования экономического факультета. 2017;4(26):7–27.
5. Самаева Е.В., Самаева А.А. Современные формы занятости в российской экономике. В кн.: Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития: сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции, Элиста, 28 февраля 2023 г. Элиста: Институт комплексных исследований аридных территорий; 2023. С. 61–66.
6. Шанин Т. Неформальная экономика: Россия и мир. М.: Логос; 1999. 578 с.
7. Hart K. Informal economy opportunities and the urban employment in Ghana. Journal of Modern Africa Studies. 1973;1(11):61–89.
8. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: понятие, история изучения, исследовательские подходы. Социологические исследования. 2012;2:31–39.
9. Еремичева Г.В., Маннилла С. Практики неформальной занятости работников на рынке труда в российском контексте. Петербургская социология сегодня. 2019;12:47–74.
10. Данилова М.Н., Уфимцева Е.В., Подопригора Ю.В. Борьба с неформальной занятостью на территории Томской области. В кн.: Приоритетные направления развития науки и образования. М.: Наука и просвещение; 2018. С. 176–183.
11. Сидорина Т.Ю. Человек и его работа: из прошлого в информационную эпоху. Общественные науки и современность. 2007;3:32–43.
12. Маслова Е.В. К вопросу о системности регулирования неформальной занятости. Вестник Воронежского государственного университета. 2018;2:104–110.
13. Синявская О.В. Неформальная занятость в России: измерение, масштабы, динамика. Экономическая социология. 2005;2:12–28.
14. Ткаченко А.А. Сельская местность: понятие и подходы к типологии. Вестник московского университета. География. 2023;2:3–9.
15. Ефимова А.А. Образ жизни сельского жителя. Молодой ученый. 2015;20:411–414.
16. Капелюшников Р.П. Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения. Журнал Новой экономической ассоциации. 2013;4(20):52–83.
17. Нагаева Т.В. Практики соседских взаимоотношений в сельской местности (на примере села Порецкое Чувашской Республики). В кн.: XLVIII Огаревские чтения: материалы научной конференции, часть 3, Саранск, 6–13 декабря 2019 г. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева; 2020. С. 95–99.

18. Мendoxов Р.А. Проблемы, факторы и особенности сельской бедности. Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета имени В.М. Кокова. Экономические науки. 2014;1(3):123–126.
19. Смирнова Т.А. Безработица в сельских поселениях России: состояние и возможности решения проблемы. Эпоха науки. 2019;19:62–67.
20. Тамилова Е.Э., Задорина М.А. Проблема повышения доступности и качества образовательных услуг в сельской местности. В кн.: Инновационный потенциал молодежи: формирование нового типа культуры: сборник материалов Всероссийской молодежной научно-исследовательской конференции, посвященной году культуры и году науки в России, Екатеринбург, 27–28 октября 2014 г. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; 2014. С. 280–284.
21. Головкин В.Б., Хлызов А.А. Развитие инфраструктуры ссудо-сберегательных учреждений как способ повышения доступности финансовых услуг для населения сельской местности. Международный научно-исследовательский журнал. 2016;2–1(44):8–13.
22. Калинина И.В., Соловченков С.А. Проблемы развития нестандартной занятости в сельской местности Еврейской автономной области. Известия РАН. 2018;4:33–45.
23. Горелов В.В. Основные проблемы сезонности сельскохозяйственного труда. Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015;7:71–74.
24. Кодица И.И. «Не хлебом единым...»: практики трудового поведения сельских жителей (случай села Парфеньев). Лабиринт. 2014;3:40–48.
25. Махалица О.М., Махалица В.И. Самозанятые и проект параллельного импорта как варианты урегулирования социальных и экономических проблем. Вестник университета. 2023;10:172–182.

References

1. Alabuzhev D.S. Analysis of the peculiarities of the transition of Russian high-tech enterprises from planned economy to market economy. Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2011;3:49–63. (In Russian).
2. Opaleva O.I., Cherenkova Yu.V. Transitional economy: from a planned directive to a market economy. Finance and credit. 2009;29:72–84. (In Russian).
3. Kaufman N.Yu. The genesis of labor market development conflicts in the digital economy. Vestnik universiteta. 2019;5:16–22. (In Russian).
4. Razumova T.O., Artamonova M.V. Flexible forms of employment in the system of criteria of the future in the field of labor concept. Scientific Research of the Faculty of Economics. 2017;4(26):7–27. (In Russian).
5. Samaeva E.V., Samaeva A.D. Modern forms of employment in the Russian economy. In: Modern social and economic processes: problems, trends, prospects for regional development: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Elista, February 28, 2023. Elista: Institute of Integrated Research of Arid Territories; 2023. Pp. 61–66. (In Russian).
6. Shanin T. Informal economy: Russia and the world. Moscow: Logos; 1999. 578 p. (In Russian).
7. Hart K. Informal economy opportunities and the urban employment in Ghana. Journal of Modern Africa Studies. 1973;1(11):61–89. (In Russian).
8. Barsukova S.Yu. Informal economy: concept, history of study, research approaches. Sociological Research. 2012;2:31–39. (In Russian).
9. Eremincheva G.V., Mannila S. Practices of informal employment of workers in the labor market in the Russian context. St. Petersburg Sociology Today. 2019;12:47–74. (In Russian).
10. Danilova M.N., Ufimtseva E.V., Podoprigora Yu.V. The fight against informal employment in the Tomsk region. In: Priority areas for science and education development. Moscow: Nauka i prosveshchenie; 2018. Pp. 176–183. (In Russian).
11. Sidorina T.Yu. Man and his work: from the past to the information age. Social sciences and modernity. 2007;3:32–43. (In Russian).
12. Maslova E.V. On the issue of systemic regulation of informal employment. Bulletin of the Voronezh State University. 2018;2:104–110. (In Russian).
13. Sinyanskaya O.V. Informal employment in Russia: measurement, scale, dynamics. Economic sociology. 2005;2:12–28. (In Russian).
14. Tkachenko A.A. Rural area: concept and approaches to typology. Bulletin of the Moscow University. Geography. 2023;2:3–9. (In Russian).
15. Efimova A.A. A rural resident lifestyle. Molodoi uchenyi. 2015;20:411–414. (In Russian).
16. Kapehushnikov R.I. Informal employment in Russia: what the alternative definitions say. Journal of the New Economic Association. 2013;4(20):52–83. (In Russian).
17. Nagaeva T.V. Practices of neighborhood relations in rural areas (on the example of the village of Poretzskoye in the Chuvash Republic). In: XLVIII Ogarev readings: Proceedings of the Scientific Conference, part 3, Saransk, December 6–13, 2019. Saransk: Ogarev National Research Mordovian State University; 2020. Pp. 95–99. (In Russian).

18. *Mendokhov R.A.* Problems, factors and features of rural poverty. Proceedings of Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov. Economic sciences. 2014;1(3):123–126. (In Russian).
19. *Smirnova T.A.* Unemployment in rural settlements of Russia: the state and possibilities of solving the problem. The age of science. 2019;19:62–67. (In Russian).
20. *Tomilova E.E., Zadorina M.A.* The issue of increasing the availability and quality of educational services in rural areas. In: Innovative potential of youth: forming a new type of culture: Proceedings of the All-Russian Youth Research Conference dedicated to the Year of Culture and the Year of Science in Russia, Yekaterinburg, October 27–28, 2014. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; 2014. Pp. 280–284. (In Russian).
21. *Golovko V.B., Khlyzov A.D.* Developing infrastructure of credit and savings institutions as a way to increase the availability of financial services for rural population. International Scientific Research Journal. 2016;2–1(44):8–13. (In Russian).
22. *Kalinina I.V., Solovchenkov S.A.* Problems of the development of non-standard employment in rural areas of the Jewish Autonomous Region. Proceedings of the Russian Academy of Sciences. 2018;4:33–45. (In Russian).
23. *Gorelov V.V.* The main problems of seasonality of agricultural labor. Socio-economic sciences and humanitarian studies. 2015;7:71–74. (In Russian).
24. *Kodina I.N.* Practices of labor behavior of rural residents (the Parfenevo village case). Labirint. 2014;3:40–48. (In Russian).
25. *Makhalina O.M., Makhalin V.N.* The self-employed and the parallel import project as options for resolving social and economic problems. Bulletin of the University. 2023;10:172–182.